ВВЕДЕНИЕ КРИТЕРИЕВ НУЖДАЕМОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ НАСЕЛЕНИЯ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Экономика народонаселения и демография*

Автор: *В.В. ЛИТВИНОВА, младший научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института*

В статье проведен анализ включения критериев нуждаемости в уже существующие меры социальной поддержки и введения новых мер социальной поддержки с критериями нуждаемости за 2013–2017 гг. Были проанализированы категории получателей соответствующих мер социальной поддержки, расходы на финансирование, динамика ввода мер социальной поддержки. Источниками информации являлись международная база ASPIRE, а также выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах Росстата.

The article analyzes the inclusion of means-tested in existing measures of social support and the introduction of new measures of social support with means-tested for 2013–2017. The categories of relevant social support measures recipients, financing costs, the dynamics of the social support measures introduction were analyzed. The sources of information were the international base ASPIRE, as well as selective observation of household income and participation in social programs by Rosstat.

Ключевые слова: социальная поддержка, социальная защита, бедность, критерии нуждаемости, меры социальной поддержки, семьи с детьми.

Keywords: social support, social protection, poverty, means-tested, measures of social support, families with children.

Одним из способов повышения эффективности расходов на социальную защиту населения является введение критериев нуждаемости в меры социальной поддержки. Введение критериев нуждаемости, в частности проверки доходов, позволяет достичь адресности социальной поддержки, то есть ситуации, когда помощь направляется тем слоям населения, которые в ней действительно нуждается.

Критерии нуждаемости устанавливаются обычно на уровне одного, полутора или двух прожиточных минимума в конкретном регионе, также они могут представлять собой конкретную цифру,

например, 20 000 руб. Это порог нуждаемости, который означает, что все граждане, имеющие доходы ниже указанного критерия, получают право на социальную поддержку. Кроме проверки доходов, при предоставлении мер социальной поддержки могут проверять наличие или отсутствие определенного имущества. Например, при предоставлении жилья проверяют нуждаемость именно в улучшении жилищных условий, доход в этом случае не так важен.

При введении проверки доходов в качестве критерия нуждаемости возможны следующие варианты:

1) включение критериев нуждаемости в уже существующие меры социальной поддержки;
2) введение новых мер социальной поддержки с критериями нуждаемости.

За 2013–2017 гг. введены критерии нуждаемости в 201 уже существующую меру социальной поддержки в 53 регионах, из них:

- ежемесячная денежная выплата при рождении в семье третьего и последующих детей до достижения возраста 3 лет – в 11 регионах;
- компенсация части родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования – в 9 регионах;
- ежемесячное пособие на ребенка – в 6 регионах;
- материнский (семейный) капитал – в 5 регионах.

Наибольшее количество подобных мер принято в Чувашской Республике (12 мер), Смоленской, Костромской и Астраханской областях (по 9 мер).

Кроме того, за указанный период введено 220 новых мер с критериями нуждаемости в 64 регионах, например, единовременная выплата при рождении ребенка (детей) в малообеспеченных семьях в Камчатском крае, единовременные пособия на детей одиноких матерей (отцов) в Костромской области, ежемесячная денежная выплата ветеранам труда в Республике Марий Эл.

Наибольшее количество подобных мер принято в Новгородской области (27 мер), Севастополе (14 мер) и Республике Крым (11 мер).

По соотношению эти два типа введения критериев нуждаемости примерно равны (рис. 1).

Рисунок 1 – Соотношение введения новых мер с критериями нуждаемости и введения критериев для старой меры социальной поддержки, %

По категориям получателей преобладают меры, направленные на поддержку детей (60%), значительную долю занимают прочие меры социальной поддержки, в том числе социальный контракт (17%), затем следует социальная поддержка пожилых, ветеранов труда и инвалидов (рис. 2).

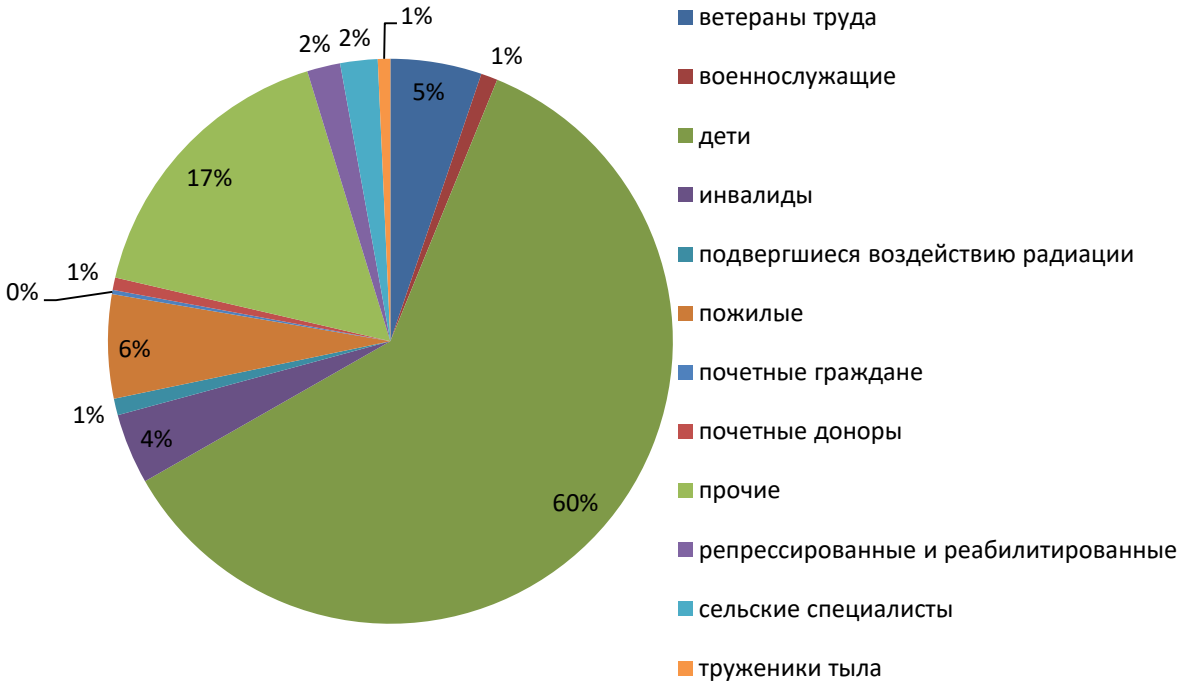

Рисунок 2 – Категории получателей мер социальной поддержки с проверкой доходов, %

Соотношение сумм расходов на предоставление мер социальной поддержки сильно зависит от того, включены ли критерии нуждаемости в уже существующие меры социальной поддержки или введены новые меры социальной поддержки с критериями нуждаемости. В первом случае расходы распределены относительно равномерно: 44% – дети, 36% –

ветераны труда, 16% – пожилые (рис. 3). Во втором случае подавляющее большинство (92%) расходов идут на поддержку детей (рис. 4).

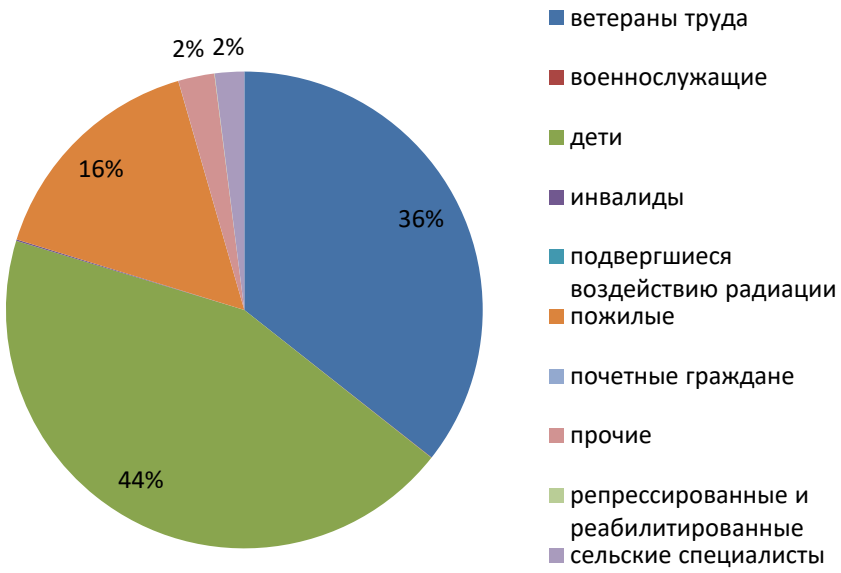

Рисунок 3 – Расходы на финансирование при включении критериев нуждаемости в уже существующие меры социальной поддержки, %, 2017 г.

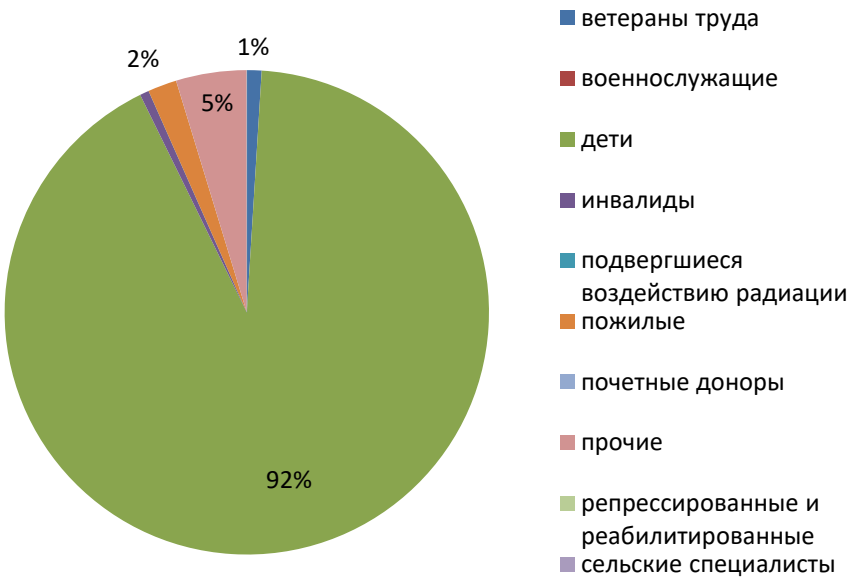

Рисунок 4 – Расходы на финансирование при введении новых мер социальной поддержки с критериями нуждаемости, %, 2017 г.

Столь сильное различие связано с тем, что регионы в 2013–2017 гг. практически не вводили новые меры с критериями нуждаемости для пожилых и ветеранов труда, хотя они вводили критерии нуждаемости в уже существующие меры для данных категорий получателей. При этом введено

большое количество новых мер с критериями нуждаемости для детей, в том числе в 2013 г. многие регионы ввели ежемесячную денежную выплату при рождении третьего или последующих детей до достижения возраста 3 лет.

Динамика ввода критериев нуждаемости также различается в зависимости от типа введения критериев нуждаемости. Наблюдается рост включения критериев нуждаемости в уже существующие меры социальной поддержки. В 2013 г. по всем регионам было 18 таких случаев, а в 2017 г. – уже 86 (рис. 5). Введение новых мер с критериями нуждаемости в целом снижается: с 78 случаев в 2013 г. до 17 случаев в 2017 г. (рис. 6).

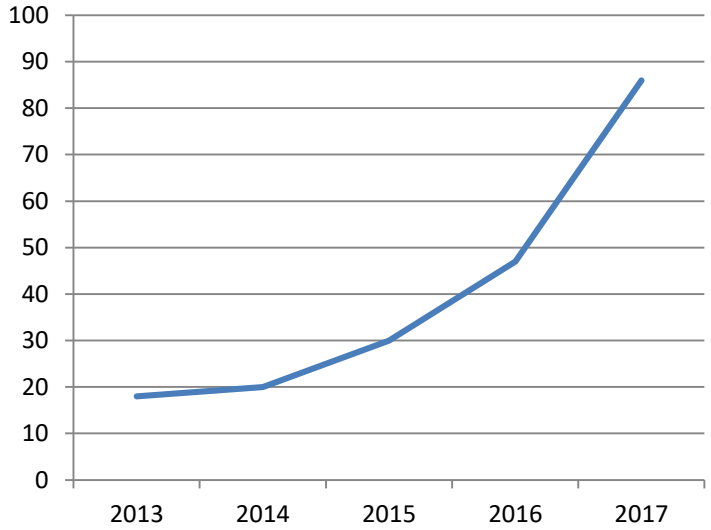

Рисунок 5 – Динамика ввода критериев нуждаемости в уже существующие меры социальной поддержки, число случаев, 2013–2017 гг.

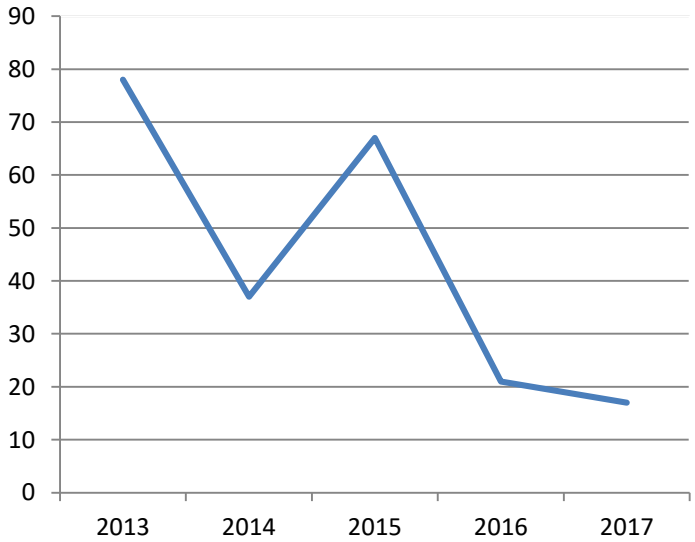

Рисунок 6 – Динамика введения новых мер с критериями нуждаемости, число случаев, 2013–2017 гг.

Проведя расчеты по выборочному наблюдению доходов населения и участия в социальных программах можно сделать вывод об эффективности мер социальной поддержки с проверкой доходов относительно всех мер. Доля выплат, идущая на сокращение дефицита дохода у населения, в 2016 г. по всем мерам составляла 17%, а по мерам с критериями нуждаемости – 51%. Это означает, что применение критериев нуждаемости позволяет повысить адресность мер социальной поддержки. При этом сокращение численности бедных и дефицита дохода у населения выше для всех мер социальной поддержки, чем для мер с проверкой доходов. Это связано с тем, что объем всех мер социальной поддержки гораздо больше, чем мер с проверкой доходов.

По распределению суммы социальных выплат по доходным группам можно сказать, что применение только адресных мер позволяет сократить долю мер социальной поддержки, предоставляемых богатейшим 20% населения. Для мер с проверкой доходов богатейшим достается только 3%, тогда как для всех мер – 19%. Кроме того, критерии нуждаемости позволяют увеличить долю мер, которые достаются 40% беднейшим. Для всех мер социальной поддержки эта цифра составляет 35%, а для мер с проверкой доходов 74%. Также и по распределению суммы выплат населению с доходами ниже регионального прожиточного минимума. Для всех мер данной категории достается 10% выплат, а для мер с проверкой доходов – 47%.

По итогам анализа можно сделать следующие выводы. Существует два типа введения адресности: введение новых мер с критериями нуждаемости и введение критериев для старой меры социальной поддержки. За 2013–2017 гг. тем или иным способом введены критерии нуждаемости в 421 меру социальной поддержки в 79 регионах, включая неденежные меры и меры, за предоставление которых ответственны ведомства, отличные от соцзащиты. При этом в 2017 г. преобладает введение критериев нуждаемости в старые меры социальной поддержки, в то время как в 2013 г. преобладало введение новых мер с критериями нуждаемости.

По категориям получателей преобладают меры, направленные на поддержку детей (60%), значительную долю занимают прочие меры социальной поддержки, в том числе социальный контракт (17%), затем следует социальная поддержка пожилых, ветеранов труда и инвалидов.

В 2013–2017 гг. регионы практически не вводили новые меры с критериями нуждаемости для пожилых и ветеранов труда, хотя они вводили критерии нуждаемости в уже существующие меры для данных категорий получателей. При этом введено большое количество новых мер с критериями нуждаемости для детей.

Расчеты по выборочному наблюдению доходов населения и участия в социальных программах позволяют сказать, что меры социальной

поддержки с проверкой доходов более эффективны, чем обычные меры, и позволяют направить социальную поддержку тем, кто в ней действительно нуждается.

Список литературы

1. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Новые меры социальной поддержки семей с детьми: оценка государственных расходов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2018. – № 2 (42). – С. 36–46.
2. Бутаева Н.В., Максимова М.Н. Применение критериев нуждаемости при предоставлении услуг социальной поддержки населению в Республике Татарстан: перспективы и проблемы // Социальная политика и социология. – 2017. – Т.16. – № 4 (123). – С. 6–14.
3. Кириллова М.Н., Селиверстова О.Ф. Анализ мер социальной поддержки многодетных, малоимущих и неполных семей с детьми // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2017. – № 6 (40). – С. 98–109.
4. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Региональные подходы к оптимизации системы мер социальной поддержки // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2016. – № 5. – С. 25–36.
5. Шакирова А.Ф. Система государственной социальной поддержки населения в России и других странах: сравнительные аспекты // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2014. – № 7. – С. 162–169.